11.2. ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Новикова В.Ф., д.э.н., профессор,
кафедра мировой экономики и финансов

Московского городского педагогического университета, г. Москва

Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ

В статье рассмотрены современные проблемы финансирования российского высшего образования, значительно снижающие его результативность и качество подготовки специалистов: игнорирование теоретических основ и особенностей образования как отрасли социальной сферы, использование финансового сценария высшего образования на основе спроса, имитация финансирования модернизации образования, неадекватная оплата преподавательского труда.

Проблемы финансирования образования в Российской Федерации, возникающие в настоящее время, совершенно не учитывают особенностей и теоретических основ формирования результативного образования. Это не отражено ни в Федеральном законе «Об образовании в РФ» №273-ФЗ, ни в Государственной программе развития образования на 2013-2020 гг., ни в реальных процессах проводимой модернизации образования. Сказывается это, конечно, на результатах образования, главными из которых являются снижение его эффективности и качество подготовленных специалистов.

Все возрастающие требования государственных образовательных стандартов все меньше соответствуют уровню подготовленности выпускников средней школы, а использование единого государственного экзамена (ЕГЭ) еще больше усугубляет эту ситуацию. По нашим оценкам, не менее 30% выпускников школ по уровню своего интеллектуального потенциала не могут учиться в вузах и впоследствии не будут востребованы на рынке труда.

Большая часть выпускников вузов, приходящих на предприятия, имеет низкий уровень компетенций, причем проблемой является не дефицит неких навыков, а общая слабость интеллектуально-квалификационной подготовки сотрудников. Отсутствие фундаментальной подготовки приводит к преобладанию специалистов узкого профиля, не обладающих междисциплинарными знаниями и широким кругозором. Финансирование образования в нынешнем виде никак не увязано с его результативностью, что и является главной причиной его отсталости. Продолжение нынешних процессов в их неизменном виде, по утверждению некоторых экспертов, оставит РФ еще длительное время с массовым высшим образованием среднего и низкого качества с углублением хронического и цивилизационного отставания.

Одной из основных причин такого неэффективного образования является то, что финансирование образования в РФ совершенно не учитывает его особенностей как отрасли социальной сферы. Выражается это в следующем. Во-первых, цели образования в той или иной степени связаны с людьми, их материальными, физическими и духовными возможностями, фактически человеческим капиталом, поэтому методологически правильно рассматривать финансовое обеспечение образования как процесс инвестирования. Результативность в образовательной сфере в развитых странах исследуется в рамках концепции человеческого капитала, разработанной в неоклассической экономической теории Т. Шульцом, Г. Беккером и др.

Данная концепция рассматривает знания и умения в современных условиях как капитал, приносящий доход, напрямую зависящий от инвестиций в образование. Результат от использования государственных услуг в образовании зависит от государственных инвестиций. Следовательно, сопоставление результатов и затрат в сфере образования следует рассматривать как соотношение социально-экономического результата и государственных социальных инвестиций.

Во-вторых, образование характеризуется наличием четко выраженных внешних эффектов от потребления их благ теми, кому они непосредственно адресованы. Например, всеобщая грамотность дала огромный эффект для функционирования всего общества и развития экономики. Вместе с тем, ни одна страна не стала бы даже полуграмотной без огромных финансовых затрат государства на эти цели. Формирование инновационной экономики также потребует значительного вложения государственных ресурсов, которые с этой целью уже давно вкладывают развитые страны.

В-третьих, образование всегда и особенно сейчас постоянно выступает объектом ценностных оценок со стороны государства и общества. Не случайно международные организации и конституции многих стран, включая и РФ, относят образование к числу неотъемлемых прав человека. Для реализации эффективной системы образования необходимо достижение консенсуса на основе заключения социального контракта с соблюдением необходимых норм между правительством и обществом, что весьма проблематично ввиду низкой степени доверия населения государству.

В-четвертых, в образовании как социальной сфере наиболее отчетливо проявляются основные причины несостоятельности рыночного механизма, который не способен в полной мере обеспечить удовлетворение общественных потребностей в данных услугах, что требует использования специальных моделей финансирования для обеспечения доступности образовательных услуг. Вследствие действия модели финансирования спроса на образовательные услуги растет объем платных образовательных услуг. Удельный вес услуг системы образования в общем объеме платных услуг вырос с 2,55% в 1995 г. до 6,5% в 2013 г. [6, с. 22].

Образование как отрасль социальной сферы выполняет в обществе две важнейшие функции: воспроизводство человеческого капитала и сохранение социального баланса путем поддержки малообеспеченных групп населения. Выполнение этих функций возможно при полном государственном (муниципальном) финансировании объективно необхо-

димого объема качественных бесплатных услуг образования. Количественная определенность объема принимаемых государством на себя социальных обязательств в образовании определяется через социальную функцию финансов [3. с. 24-25].

Социальная функция финансов предполагает оптимизацию формирования финансовых фондов, имеющих особое значение для реализации образовательной политики государства. Эта функция связана с задачами развития тех сфер экономики, которые воздействуют на формирование личности и демографические процессы.

Реализация данной функции проявляется неодинаково в разных странах. В США используется рыночная система для удовлетворения социальных потребностей в образовании, а государство обеспечивает и оплачивает услуги тем группам населения, которые имеют низкие доходы или не имеют их вовсе.

В странах Западной Европы, где присутствуют сильные традиции государственного патернализма, предпочтение отдается доступности и распределению образовательных услуг. Тем преобладает нерыночный сектор или регулируемый рынок образовательных услуг с гарантией всем или большинству граждан. Свободный рынок в таком случае является дополнительным, обеспечивает удовлетворение дифференцированного спроса граждан сверх государственных гарантий.

В РФ можно выделить два этапа в отношении государства к социальной сфере и соответственно в использовании социальной функции финансов. Первый этап связан с СССР, где государство являлось основным производителем и покупателем социальных услуг и благ. Наличие общественных фондов потребления гарантировало высокий уровень образования, обеспеченность ресурсами здравоохранения, значительными достижениями в области культуры, искусства, фундаментальной науки. Недостатком являлся остаточный принцип выделения ресурсов на нужды социальных отраслей, отсутствие минимума платных услуг и т.п.

Второй этап начался с переходом от модели социального (патерналистского) государства к модели субсидиарного государства, характерной для рыночной экономики. Но в Конституции РФ как Основном законе страны закреплена модель социального государства. Следовательно, переход к субсидиарному государству противоречит Конституции, и замена финансовых обязательств социального (патерналистского) государства в виде общественных благ частными благами законодательно не оформлена.

Модель субсидиарного государства изменяет финансовые обязательства государства и предполагает его ответственность за минимальный уровень предоставления социально значимых услуг, исходя из имеющихся ресурсов. Причем субсидиарная ответственность во многом определяется наличием развитого гражданского общества и конкретными действиями лиц, обладающих властными полномочиями. Дж. Бьюкенен объяснял степень этой ответственности исходя из достаточно прагматичных целей чиновников, направленных прежде всего, на обеспечение собственного благосостояния и затем уже, если это не противоречит их интересам, на удовлетворение общественных.

В настоящее время проводится политика финансирования высшего образования на основе прямого бюджетного финансирования, базирующегося на подушевых нормативах, определяемых на основе контрольных цифр приема, устанавливаемых индивидуально для каждого вуза.

При этом цифры эти снижаются по мере перехода образовательных учреждений в статус автономных, который предполагает проведение эксперимента по погружению образовательных учреждений в область рыночных отношений.

Хотя почему-то никто не просчитывает последствия этого эксперимента, который может закончиться довольно плачевно, т.е. банкротством этих организаций.

Автономным учреждениям государство может оплачивать свой заказ на подготовку кадров по ценам ниже рыночных, а вуз не может отказаться на этом основании от заключения контракта. В соответствии с действующим законодательством предусматривается выделение средств не на содержание автономных учреждений, а на финансирование выполнение задания учредителя, т.е. финансирование их деятельности по предоставлению услуг населению, определенных на основе нормативов затрат.

Фактически происходит переход к системе ресурсообеспечения вузов, которая достаточно успешно практикуется в развитых странах.

Принцип автономии вузов там предусматривает возможность привлечения дополнительных финансовых средств, применение нормативно-подушевого финансирования, предусматривающего выделение бюджетных ассигнований в соответствии с численностью студентов. Однако принципиальным отличием государственного финансирования российских и зарубежных вузов является то, что за рубежом средства выделяются в расчете на всех студентов, а в РФ – исходя из контрольных цифр приема, что составляет только часть студенческого контингента.

Новые механизмы финансирования нацелены не на обеспечение достаточными финансовыми ресурсами вузов, а расширение их возможностей, стимулирование их к самообеспечению.

Однако параллельно должно происходить изменение механизмов финансирования потребителей образовательных услуг в форме предоставления государственных гарантий образовательных кредитов.

Рассмотрим модели финансирования высшего образования, разработанные международным экспертом в области образования Дж. Салми (см. табл. 1).

Модель финансирования высшего образования на основе предложения была свойственна периоду СССР. Нельзя, впрочем согласиться с тем, что ресурсы на образование выделялись без учета качества и результативности образования.

Национальная система образования в то время отличалась наибольшей эффективностью и качеством подготовки специалистов. Главным ее досто-

инством являлось финансирование образование как полностью общественных благ.

Таблица 1

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФИНАНСОВЫХ СЦЕНАРИЕВ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ [7, с. 86]

Условия модели	Модель предложения	Модель спроса
Обоснование	Обеспечение равных возможностей доступа к высшему образованию. Поддержка функций высшего образования как общественного блага, особенно фундаментальных исследований	Предполагает достаточность и эффективность ресурсов для повышения качества и релевантности образования
Особенности	Основная часть финансирования поступает напрямую из государственных источников. Выделение ресурсов без учета результативности и качества	Увеличение доли общественных ресурсов, направляемых косвенно через механизм финансирования на основе спроса
Преимущества	Стабильное и диверсифицированное участие в странах с высокими доходами	Более широкий выбор потребителей. Повышенная ответственность институтов. Высокая эффективность использования ресурсов. Высокая мотивация студентов
Недостатки	Негативный результат с точки зрения охвата, качества и равенства. Недостаточные стимулы для повышения работы системы и отдельных институтов	Недостаточное внимание программам, связанным с общественным благом (фундаментальные исследования)
Факторы риска	Увеличение разрыва между финансовыми ресурсами и финансовыми возможностями. Инертность и невосприимчивость к изменениям	Недостаточная институциональная дифференциация для обеспечения конкуренции
Коррекционные меры	Рост госинвестиций в высшее образование . мобилизация ресурсов через разделение расходов и другие формы диверсификации дохода	Внимательный контроль со стороны правительства и достаточное госфинансирование для программ, связанных с общественным благом

Порядок формирования федеральной политики в области высшего образования в РФ в настоящее время во многом схож с финансовым сценарием высшего образования на основе спроса. Главным его недостатком является преимущественное использование частных благ и невозможность применения для финансирования программ высшего образования, призванных служить целям общественного развития. Фактически финансирование образования в РФ не учитывает методологию исследования благ в рыночной экономике на индивидуальные и общественные, а также распределение ресурсов на финансирование общественных благ [5, с. 99-101].

Общественные товары или блага, в отличие от индивидуальных, неделимы и состоят из таких крупных единиц, что не могут быть присвоены индивидуальным покупателем. Их особенности резко противоположны особенностям товаров индивидуального потребления. На них также не распространяется принцип исключения, т.е. не существует эффективных способов отстранения индивидов от пользования выгодами общественных благ, как только они возникают.

По этому критерию услуги образования, безусловно, относятся к общественным благам. О том, что образование представляет собой единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом, зафиксировано и в Федеральном законе «Об образовании в РФ» №273-ФЗ [1].

Подтверждает этот постулат и необходимость проведения фундаментальных исследований в вузах, финансировать которые может и должно только государство.

Эта норма соответствует позиции зарубежных авторов, которые считают, что образование – это общественное благо, и к нему нельзя относиться как к обычному товару и повышать эффективность рыночными методами [8, с. 99]. Более того, общественные блага полностью финансируются государством. Однако тот же Закон «Об образовании» допускает оказание платных услуг образовательными организациями за счет средств физических и (или) юридических лиц по договорам об оказании платных образовательных услуг и расширяет эти возможности по мере перехода образовательных учреждений в статус автономных.

По этим критериям образовательные услуги не относятся к общественным благам. Данная точка зрения совпадает с мнением тех авторов, которые полагают, что компоненты, входящие в образование, имеют разную природу и не обладают характеристиками общественного блага в строгом его определении. Услуги образования, по их мнению, можно отнести к социально значимым благам, т.е. частным благам со значительными внешними эффектами [8. с.102].

Социально значимые блага или ресурсы общего пользования характеризуются отсутствием исключительности доступа к ним и наличием конкуренции в их потреблении. С одной стороны, обеспечение образования каждого из индивидов связано с издержками, т.е. благо конкурентно в потреблении. С другой стороны, если в стране обеспечен высокий уровень образования граждан, то снижаются риски безработицы, работодатель гарантированно получает высокообразованных работников. Поскольку исключить индивида из пользования этим благом невозможно, то отсюда следует и большое количество образовательных услуг, предоставляемых на возмездной основе.

У институтов, предоставляющих возмездные услуги на основе спроса, нет стимулов расходовать средства на программы обучения с низкой рыночной стоимостью, финансировать фундаментальные исследования, если для этого не выделяются спе-

циальные гранты, отбирать наиболее подготовленных молодых людей на конкурсной основе, предоставлять качественные образовательные услуги. Университеты в РФ, в отличие от других стран, использующих финансовый сценарий на основе спроса, имеют очень низкую ответственность и низкую эффективность отдачи от образования. Поэтому этот финансовый сценарий и ведет к массовости высшего образования при катастрофическом снижении его качества. Выделение Экспертным советом Министерства образования и науки РФ (Минобрнауки РФ) 11 вузов на получение госфинансирования в рамках программы создания опорных университетов в регионах с дополнительной субсидией в размере до 200 млн. руб. ежегодно в течение трех лет не даст желаемого результата именно из-за продолжающегося использования данного финансового сценария [2].

К сожалению, финансирование образования никак не учитывает тот факт, что образовательные услуги относятся и к категории доверительных благ, так как свойства их сложно измерить как до потребления, так и в процессе потребления благ. Например, выбор образовательного учреждения надолго и не всегда удачно определит будущее поступающего туда молодого человека. А процессы укрупнения образовательных организаций приводят к тому, что молодые люди заканчивают учебные заведения совершенно другого профиля, нежели куда они изначально поступали. И никто не компенсирует им ни материальные, ни моральные потери, связанные с этим.

Просматривается тенденция в снижении предоставления услуг образования на безвозмездной основе как общественных благ и рост платных услуг образования. Вместо признания государством образования стратегическим инструментом развития всего общества и общественным благом используется модель финансирования на основе спроса и утвердился рыночный лозунг «образование – это платная услуга». Вместе с тем ключевой тезис политэкономического подхода к содержанию реформирования вузов состоит в том, что образование по своей природе является нерыночным, нестоимостным благом.

Необходимо подчеркнуть, что финансирование социальных услуг не является выражением отношений купли-продажи, где есть встречное движение финансовых ресурсов и их материального или нематериального эквивалента в виде товара или услуги. Финансируя образование, государство не покупает образовательные услуги, а обеспечивает деятельность своего структурного элемента, производящего общественные блага для их потребления частью населения.

Неопределенная ситуация сложилась вообще с понятием «образовательные услуги», одни из которых предоставляются безвозмездно, другие возмездно. Но разграничения понятий «государственная образовательная услуга» и «негосударственная образовательная услуга» ни в каких нормативных документах не просматривается. Получается, что одни получают образование бесплатно в соответствии с Конституцией РФ, другие платно по законам рынка.

Можно констатировать, что участие государства в регулировании, производстве и финансировании социально значимых услуг в решающей степени определяется требованиями социальной справедливости. Сохранение или изменение форм финансирования организаций, предоставляющих социальные услуги, в первую очередь, зависит от политических целей государства и действий групп специальных интересов.

В Законе РФ «Об образовании» отмечается, что платные образовательные услуги не могут быть оказаны вместо образовательной деятельности, финансовое обеспечение которой осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов. Средства, полученные организациями, осуществляющими образовательную деятельность, при оказании таких платных образовательных услуг, возвращаются оплатившим эти услуги лицам. Возникает вопрос: кто будет следить за тем, какие образовательные услуги, платные или бесплатные, оказываются вузами как автономными организациями и каков будет механизм возвращения (и будет ли) нецелевого использования средств. Эти вопросы никак не прописаны и не разъясняются в Законе «Об образовании» №273-ФЗ.

Никто также не определяет и не прописывает оптимальный баланс между государственным и частным финансированием образования. Теоретически рынка в образовании быть не должно, но он, к сожалению, есть, о чем свидетельствует усиливающаяся конкуренция за студентов всех вузов, в том числе и тех, которые являются элитными и обеспечены гарантиями приоритетного финансирования.

В зачаточном состоянии находится и введение института образовательного кредита и расширение налоговых льгот для тех, кто расходует средства на оплату своего обучения или получение образования членами своей семьи и для стимулирования частных инвестиций в человеческий капитал. Гарантии по образовательным кредитам еще не отработаны, и они предоставляются на достаточно невыгодных для потребителя условиях. Налоговые льготы в виде налогового вычета 13% от оплаченной суммы являются очень низкими, но требуют очень много времени и оформления большого количества документов для их получения.

Нельзя признать и факты недостаточного финансирования образования, отстаиваемого многими авторами, что якобы отрицательно влияет на потенциал всей образовательной системы. По нашему мнению, выделяемый объем финансирования не такой уж и маленький. Достаточно привести данные о финансировании образования в соответствии с Государственной программой развития образования на 2013-2020 гг., в соответствии с которой предусмотрено ежегодное выделение не менее 460 млрд. руб. на эти цели и прогнозируемый рост этой суммы в 2020г. до 600 млрд. руб.

Проблемы с финансированием образования заключаются в качественной характеристике финансирования образования, т.е. в неэффективном или недостаточно обоснованном распределении бюджетных средств между уровнями образования и образовательными учреждениями. Указанные суммы до большинства рядовых вузов просто не доходят,

используются на высокие цели модернизации образования, фактически представляя при этом финансирование имитации модернизации образования.

Фактами имитационного характера финансирования модернизации являются следующие:

- импорт образовательных институтов и перенос моделей зарубежного опыта успешной организации и финансирования образования на российскую почву, совершенно к нему не подготовленную и негативно отразившееся на качестве и результатах образования;
- получение переходной ренты проводившими ее агентами за счет возможности собственной трактовки противоречий или неопределенностей, возникающих в процессе перехода от старых норм к новым [4];
- обострение ряда противоречий в российском образовании (например, между престижем и оплатой труда преподавателя и постоянно возрастающими и не всегда адекватными требованиями к качеству и количеству его работы). значительно снижая его качество и ограничивая свободу индивидов при выборе образовательного учреждения и учебы в нем;
- отсутствие возможностей для естественной конкуренции вузов путем выравнивания условий их деятельности и искусственное назначение ведущих вузов с огромным финансированием, в том числе за счет поглощения ряда эффективных вузов и создание для них привилегий;
- рост оппортунистического поведения чиновников от образования в виде работы на показатель и создание условий для его расширения на всех уровнях управления.

Другой проблемой финансирования образования, противоречием пресловутой модернизации, которую стараются не замечать и которая, по сути хорошо известна лишь российским преподавателям, является усугубление противоречия между сложностью и адекватной оценкой преподавательского труда, который не рассматривается как человеческий капитал вузов, и его реальным финансированием.

Импорт образовательных институтов, переход к Болонской системе коснулся заработной платы профессоров и доцентов, работающих теперь в бакалавриате и магистратуре. Однако, во-первых, сама заработная плата преподавательского состава не соразмерна с оплатой труда преподавателей в зарубежных вузах. Во-вторых, применяемая система стимулирующих надбавок очень часто учитывает публикационную активность преподавателей и никак не связана с качеством подготовки специалистов.

В-третьих, перед преподавателем стоит выбор: разрабатывать новые программы обучения и работать со студентами при нагрузке в 900 ч и выше или тратить все силы, время и деньги на публикации, учитывая российскую специфику данной проблемы. Обратим внимание на то, что на подготовку качественной публикации может потребоваться значительное количество времени, а публикации в журналах из перечня Высшей аттестационной комиссии (ВАК), особенно в иностранных системах типа Scopus, являются не только чрезвычайно дорогостоящими, но и затратными по времени. Отсюда факты снижения публикационной активности российских преподавателей.

Заметим, что именно квалифицированные преподаватели являются ключевыми фигурами в проведении модернизации образования и подготовки кадров. Трудно представить реализацию инновационных методик (а их в основном разрабатывают преподаватели) в вузах с неконкурентной оплатой труда. Любая реализация пресловутого компетентостного подхода оставлена также на их усмотрение и здесь каждый, как говорится, разрабатывает в силу своих возможностей и квалификации. Если говорить с теоретических позиций, то речь идет о ресурсах, поступающих в систему, от качества которых зависит и качество выпускаемой продукции (специалистов).

Существенно изменился и кадровый состав преподавательских кадров, особенно высшей школы, там появились случайные люди, далекие от образования. Успех образовательной системы советской школы объяснялся тем, что в вузах были сосредоточены специалисты наиболее высокой квалификации на основе жесткого отбора с адекватной оплатой сложного труда.

Вузовские преподаватели фактически не имеют возможности заниматься наукой вследствие низкой заработной платы и, как следствие этого, – множественного совместительства, скудости библиотечных фондов, постоянного увеличения норм учебной нагрузки, разрушения системы повышения квалификации и др. Их даже часто не привлекают к выполнению научных работ, так как нет финансирования на эти цели, и в связи с чем состояние вузовской науки находится в упадке.

В соответствии с Законом «Об образовании в РФ» оплата преподавателей не должна быть меньше средней заработной платы соответствующего региона. Но умалчивается возрастание нагрузки на преподавателя, которая даже в Московском университете им. Ломоносова составляет 900 ч, а в ряде вузов, особенно региональных, доходит и до 1500 ч. Нетрудно посчитать, что рост оплаты труда никак не компенсирует увеличение общей нагрузки на преподавателей, и в итоге один преподаватель будет работать за одну заработную плату «за себя и за того преподавателя», который останется без работы. Предполагаем, что это так называемая финансовая оптимизация образования по-российски.

Современное состояние трудовых ресурсов в РФ в настоящее время объясняется в значительной степени длительным периодом недоинвестирования в человеческий капитал образовательных учреждений, что и далее усугубляет отсталость российского образования.

Ценностная цель государственной образовательной политики и состоит в развитии человеческого капитала как фактора построения экономики инновационного типа. Деградация образования как причина снижения квалификационных потенциалов населения представляет угрозу даже национальной безопасности РФ. Такая постановка вопроса не является чем-то беспрецедентным в мировой практике, подтверждением чему являются принятые в разное время американские федеральные законы «Об образовании в целях укрепления экономической безопасности», «О национальных целях образования».

С экономической точки зрения функция образования и подготовки кадров заключается в том, чтобы вооружить людей способностью активно участвовать в формировании национального и личного бо-

гатства. В связи с этим отметим, что индекс образования входит составной частью в расчет индекса развития человеческого потенциала. Уровень образования выступает важнейшим фактором социальной активности населения, влияет на вовлеченность граждан в политический процесс, обладает значительными положительными экстерналиями.

До сего времени не выработана концепция развития образования вообще и высшего образования в частности, где и должен быть определен подход государства к решению проблем образования. По словам В.И. Вернадского, в любое время и в любой ситуации спасение России заключается в поднятии и расширении образования и знания. Только этим путем возможно достижение правильного государственного управления.

Совершенно очевидно, что модернизация системы высшего профессионального образования в РФ потребует изменения существующего механизма распределения финансов. Решить проблему финансирования организации высшего образования можно будет только при комплексном изменении всей системы образования. Возможно, потребуется введение трансформационного сценария финансирования образования, но он потребует дополнительных государственных расходов. Помимо финансирования, комплексный подход, базирующийся на изменении устройства системы высшего образования, поможет решить и другие проблемы в этой сфере. Требуется разработка собственной национальной доктрины развития образования и использования системы финансирования образования, напрямую увязанной с его результативностью и качеством.

Литература

1. Об образовании в РФ [Электронный ресурс] : федер. закон от 29 дек. 2012 г. №273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Вузовский вестник. – 2016. – №2.
3. Государственные и муниципальные финансы [Текст] : учеб. / под общ. ред И.Д. Мацкуляка. – М. : Изд-во РАГС, 2003. – 680 с.
4. Левин М. Рентоориентированная Россия [Текст] / М. Левин, Г. Сатаров // Вопросы экономики. – 2014. – №7. – С. 61-77.
5. Макконнелл К.Р. Экономикс. Принципы, проблемы и политика [Текст] : в 2 т. ; пер с англ. / К.Р. Макконнелл., С.Л. Брю. – М. : Республика, 1993.
6. Образование в РФ 2014 [Текст] : стат. сб. – М. : Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики», 2014. – 464 с.
7. Салми Д. Сценарии устойчивого финансирования высшего образования [Текст] / Д. Салми ; науч. ред. пер. Мешкова Т.А. // Вестн. междунар. организаций. – 2010. – Т. 5. – С. 74-95.
8. Тамбовцев В. Реформа высшего образования в России: международный опыт и экономическая теория [Текст] / В. Тамбовцев, И. Рождественская // Вопросы экономики. – 2014. – №5. – С. 98-108.

Ключевые слова

Финансирование образования; общественные блага; социально значимые блага; доверительные блага; социальная функция образования; инвестирование в человеческий капитал; модели финансирования высшего образования; имитация финансирования образования; автономные учреждения; образовательные услуги.

Новикова Валентина Федоровна

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность темы исследования обусловлена все более усиливающимися процессами снижения качества образования, что обусловлено в том числе и проблемами финансирования высшего образования, влияющими на результаты и качество подготовки специалистов. Действующие нормативные документы по образованию и проводимые мероприятия по его модернизации требуют значительной корректировки, особенно вопросы финансирования образования.

Научная новизна и практическая значимость данного исследования состоит в том, что автором на основе обобщения значительного объема материалов рассмотрены теоретические аспекты и современные проблемы финансирования российского высшего образования, значительно снижающие его результативность и качество подготовки специалистов. Представляется очень важным утверждение об игнорировании теоретических основ и особенностей образования как отрасли социальной сферы, а также использовании финансового сценария высшего образования на основе спроса. Выводы автора об имитации финансирования модернизации образования и неадекватной оплате преподавательского труда объясняют ситуацию с массовым высшим образованием среднего и низкого качества с углублением хронического и цивилизационного отставания.

Практическая значимость представленной статьи состоит в том, что использование предложенных рекомендаций по совершенствованию финансирования системы образования в Российской Федерации позволит разработать собственную национальную доктрину развития образования и использовать систему финансирования образования, напрямую увязанной с его результативностью и качеством, и повысить квалификацию трудовых ресурсов в стране.

Заключение: рецензируемая статья полностью соответствует всем требованиям, предъявляемым к научным публикациям, и рекомендуется к опубликованию.

Савина М.В., д.э.н., доцент, профессор кафедры социального страхования, экономики и управления предприятиями Российского государственного социального университета, г. Москва.

Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ